

КИНОПРЕМЬЕРА МИРОВОГО МАСШТАБА

АРМИТЭДЖ ТРЭЙЛ

**ЛИЦО
СО ШРАМОМ**

Москва
2019

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Т80

Armitage Trail
SCARFACE

Разработка серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Вячеслава Коробейникова*

Трэйл, Армитэдж.

Т80 Лицо со шрамом / Армитэдж Трэйл ; [пер. с англ. А. О. Макеевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 224 с. — (Кинопреьера мирового масштаба).

ISBN 978-5-04-104157-1

Брутальная история на основе жизни Аль Капоне. Настолько откровенная, что этот король преступного мира даже послал к автору своих головорезов, чтобы те объяснили, чего может стоить такая правдивость. Но он слегка опоздал. Армитэдж Трэйл вспыхнул на небосклоне — и тут же сгорел, не дожив до 30. А его роман имел невероятный успех. Он стал золотой классикой криминальной литературы и останется ею навеки. По нему сняты два культовых фильма — Говарда Хоукса и Говарда Хьюза в 1932 г. и Брайана де Пальмы с Аль Пачино в главной роли в 1983 г. Готовится современная экранизация с участием режиссера «Тренировочного дня» Антуана Фукуа и Теренса Уинтера, сценариста «Клана Сопрано» и «Подпольной империи».

Тони Гуарино вырос в Чикаго, в мире, где гангстеры — герои, а полицейские — враги. Где вести жизнь законопослушного гражданина — значит прозябать в нищете. Выбор невелик. Но юноша не хочет быть рядовым преступником. Он считает, что его удел — власть над криминальным подпольем. И готов добиваться этого, не испытывая и намека на страх. Поэтому уже в восемнадцать лет он решил на то, о чем боятся даже думать самые отвязленные бандиты, — прикончить всемогущего босса Аль Спинголу...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

- © **Макеева А.О., перевод на русский язык, 2019**
- © **Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019**

ISBN 978-5-04-104157-1

ГЛАВА 1

Тони Гуарино, по воле судьбы ставший величайшим гангстером Америки, совершил первое серьезное преступление в восемнадцать лет. Причиной была женщина, что, в общем-то, не ново. Но какая женщина!.. Тони грезил о ней в темном переулке под стальной служебной дверью в дешевое бурлеск-кабаре. Высокая статная блондинка с золотистыми волосами и точеными ножками, которыми он с неизменным замиранием сердца любовался столько раз во время танцев на сцене.

Дверь распахнулась, и квадрат желтого света выхватил из темноты толпу разряженных мужчин и юнцов, подобных стае волков, вышедших на ночную охоту. Через мгновение раздался глухой лязг, и переулок вновь погрузился во мрак, а толпу стремительно рассекла девушка, которая будто не замечала рук, что тянулись ее задерживать, и грубых голосов, выкрикивавших нахальные предложения.

Это была она! Никто, кроме Вивиян Лавджой, не пользовался духами с таким тяжелым чувственным ароматом. Тони бросился следом, к огням шумной улицы.

Девушка помедлила на тротуаре — сияющая поддельными драгоценностями грациозная фигурка в чересчур ярком зеленом костюме со слишком короткой и тесной юбкой. Люди трезвомыслящие, несомненно, сразу распознали бы фальшивку и опасную соблазнительницу, но Тони считал Вивиан восхитительной и невероятно желанной богиней.

Он подошел и снял кепку: жест, подсмотренный в кинофильмах, единственном источнике его познаний о хороших манерах.

— Добрый вечер, мисс Лавджой!

Девушка повернула к Тони лицо, которое представлялось ему столь прелестным. Он не понимал, что ее румянец так же фальшив, как и драгоценности, не видел следов беспутной жизни под слоем косметики, не замечал ни жестоких складок вокруг кричаще яркого рта, ни хищности напудренного крупноватого носа.

Вивиан разглядывала его с растущим презрением, зеленоватые глаза странно сверкнули.

— Ты! — фыркнула она. — Опять.

— Нет, до сих пор. — Тони рассмеялся собственной шутке, казавшейся ему верхом остроумия. — И не отцеплюсь, пока не пойдешь ко мне на свиданку.

Она хохотнула резким невеселым смехом, больше похожим на хрюканье.

— Не, видали смельчака? — Вивиан словно обращалась к незримой публике, но ее холодные зеленые глаза впились в его дерзкие и черные. — Какой-то мальчишка, даже без машины,

приглашает на свидание. Меня! Слушай, малыш, ты хоть знаешь, кто мой парень?

— Нет, да и какая разница? — беспечно ответил Тони, в котором заговорила жаркая итальянская кровь. — Им буду я.

— Вообще-то мой парень — Аль Спингола.

Сердце Тони будто стиснул холодный кулак. Аль Спингола... главарь одной из влиятельных городских банд, безжалостный, с тугой мошной и кучей шестерок, верность которых куплена страхом и хорошими деньгами, да и сам в случае чего горазд жать на спуск. С таким лучше не связываться!

— Хм, спорим, я симпатичнее, — не отступался Тони.

— Может, и так, — кивнула Вивиан, — зато он способен дать девушке кое-что посущественней поцелуев... Так что, малыш, когда найдешь бабки и мотор пофорсовее, обращайся. Глядишь, и поговорим.

Она снова засмеялась и шагнула к тротуару, у которого резко затормозил блестящий лимузин. Тони было ринулся за ней, но застыл, узнав крупного смуглого человека за рулем. Аль Спингола! Безбашенность в черных глазах и толстогубый жестокий рот. Красивый серый костюм, огромный бриллиант в галстукe, однако все знают, что самая важная часть туалета удобно лежит в кармане у бедра. Тупоносый револьвер из вороненой стали показывается на люди редко, но если уж Спингола пускает его в ход, кто-то расстается с жизнью. Скажешь хоть слово Вивиан — верная смерть. Конечно, не сейчас: место

слишком людное, но через несколько дней труп найдут в каком-нибудь переулке.

Пока девушка садилась в машину, Спингола бросил взгляд на Тони. По спине у парня пробежал холодок. Успокоиться удалось, только когда дорогой автомобиль с урчанием исчез из виду. Такие, как Спингола, всегда давят на газ до упора, чтобы не стать легкой мишенью. Проводив взглядом гангстерского главаря, Тони надел кепку и закурил, после чего отправился в бильярдную за углом, в которой околачивался большую часть времени. Там он сел на высокий табурет и стал искать решение своей первой взрослой проблемы. Несмотря на необразованность, его ум обычно действовал быстро и четко, но теперь ясно мыслить мешало неодолимое чувственное желание. Ни к кому в жизни Тони так не влекло, хотя, конечно, он уже встречался с девушками по соседству. Если парень настолько хорош собой, это неизбежно, только почему-то те девушки его не устраивали. Хотелось чего-то более серьезного, более зрелого, чем мелкие, чисто плотские переживания, которые они предлагали.

Тони выглядел слишком взрослым для своего возраста, что в целом характерно для парней из подобной среды. Ему дали бы лет двадцать пять. Впечатлению способствовали пронизательный взгляд, циничная складка губ и синева щетины на смуглых щеках. Да и род людской с его вывертами он успел узнать, как иным не удастся и за всю жизнь. Забросьте его без гроша за душой в любой город мира, не пропал бы с голоду. Причем красть не пришлось бы: воровство

для безмозглых. Тони презирал воров, в особенности промышлявших мелкими кражами.

— Эй! — шепнул на ухо грубый голос.

Подняв голову, Тони увидел крысиное лицо под грязной и мятой клетчатой кепкой.

— Чего тебе?

— Кое-кто из ребят собирается грабануть пару автозаправок. Айда с нами?

— Нет.

— Дележка на всех поровну.

— Нет, сказал. Не хватало еще сесть за пару баксов.

— Да ладно тебе, Тони! Там поболее будет. С каждой сострижем по пятьдесят-шестьдесят зеленых, а на дело идут всего четверо.

— Заткнись! — рявкнул Тони. — Не то сам тебя заткну.

Бурча под нос, собеседник поспешил прочь. Для других парней из бильярдной Тони был загадкой. Они так с ним и не сблизились, им это даже не пришло в голову. Все понимали, что Тони другой, да и сам он тоже, однако чем именно отличается, никто не знал. Какой-нибудь психолог объяснил бы это превосходством в умственном плане, разницей между человеком, которому судьба предназначала стать вожаком, и рядовыми особями в стае. Окрестные ребята каждый вечер промышляли грабежами, но, разумеется, не в своем районе. Зачем злить олдермена? Пока закон нарушался не на его участке, он помогал им выйти на свободу в случае ареста, приходил в полицию и рассказывал об их безупречной репутации. За это в день выборов мелкие бандиты не

только голосовали за него по пятнадцать-двадцать раз, но и обходили целой ордой свои кварталы, грозя всем жителям суровой расправой, если олдермена не переизберут большинством голосов. И люди, сознавая, что это не шутка, переизбирали олдермена, хотя знали, что старик сам бандит еще тот.

От участия в ночных вылазках за несправедливыми благами Тони всегда отказывался. Его не интересовало «жалкое воровство», как он с презрением отзывался об этих набегах. Парень хотел стать большой шишкой, боссом, возможно, политиком. Жаждал власти, влияния, богатства. И твердо вознамерился их получить. А пока одевался лучше соседей и, похоже, не нуждался в деньгах, хотя, насколько все знали, нигде не работал и отказывался встать по их примеру на путь преступления. Многие гадали, где Тони берет средства, однако, поскольку сам он ничего не рассказывал, этому, по всей видимости, предстояло остаться загадкой, потому что в его родных местах не спрашивали об источниках дохода даже у близких друзей. А у Тони близких друзей не было.

У двери бильярдной внезапно поднялась суматоха, внутрь зашли несколько крепышей. Часть посетителей метнулась к черному ходу, но там их встретили другие крепыши и водворили обратно. Легавые, ясное дело. Облава.

Зная, что ничего на него у них нет, Тони с легким весельем и изрядной долей бесстрашия наблюдал, как сыщики расхаживают по задымленному полутемному помещению, прохлопы-

вают бедра, задают вопросы и время от времени затыкают оплеухой рот какому-нибудь мелкому бандиту, посмевавшему огрызнуться. Как Тони и ожидал, его никто не тронул.

— Этот малый чист, — бросил мужчина, в котором он узнал лейтенанта Грэди из соседнего участка. — Брат Бена Гуарино.

— Ничего не значит, — хмыкнул плотный полицейский с холодными глазами. Судя по бесцеремонности, шишка из главного управления.

— Для Тони значит! — бросил Грэди. — Мы не слышали, чтобы он хоть раз нарушил закон.

— Спасибо, лейтенант! — улыбнулся Тони. — Можно угостить вас с парнями сигарой?

«Парни» дружно рассмеялись в ответ. Все по возрасту годились ему в отцы. Степенно и невозмутимо, как судья на процессе, Тони провел толпу полицейских к стойке и купил каждому по сигаре. Вскоре, пожелав ему приятного вечера, копы удалились.

Тони давно понял, насколько полезно быть на хорошем счету у полиции. Также он знал, какую большую власть имеешь над тем, кто тебе обязан, пусть даже мелочью вроде сигар. Сам он редко принимал что-то от других, но если все же случалось, старался отплатить вдвойне, таким образом перекладывая бремя морального долга. Тони был прирожденным политиком.

От спертого, прокуренного воздуха разболелась голова, и он решил пойти домой. В округе, если не считать редких оазисов наподобие бильярдной, царил мрак запустения. Фонари попадались нечасто, да и эти считанные единицы были

старомодными газовыми и больше шипели, чем светили — точь-в-точь как некоторые люди: шуму много, а толку мало. Даже в отсутствие дождя стояла нездоровая сырость. Облезлые старые здания угрюмо нависали над узкими грязными улочками, таращась с первых этажей слепыми заколоченными окнами. Там, где днем собирались лоточники с ручными тележками, валялись коробки, бумага и кучи вонючего хлама. Изредка проносилась машина, и отголоски ее мотора еще долго гуляли по пустынным переулкам. Аура неуловимой угрозы заставляла впечатлительных чужаков беспричинно оглядываться.

Здесь был край гангстеров, их гнездовище, убежище и одно из основных охотничьих угодий. А еще здесь Тони вырос и лучшего места не знал. Великая цепь случайностей, паутина чересчур сложная для понимания, постепенно определяла его судьбу с первого вздоха, и не встать на путь преступления ему было столь же трудно, как наследному принцу отказаться от короны.

Наконец впереди замаячил бакалейный магазинчик родителей, над которым жила вся семья. Тони прошел к задней двери, повернул ключ в замке и стал подниматься по грязным ступеням без ковра. В столовой, также служившей гостиной, горел свет. В выдавшем виды кресле-качалке, кое-где подмотанном проволокой, развалился с газетой Бен Гуарино. Ноги в синих форменных брюках и тяжелых черных ботинках с тупыми носами были заброшены на грязную скатерть в красно-белую клетку. Со спинки другого хлипкого кресла, на котором

лежали форменные мундир и фуражка, свисал зачехленный револьвер.

Заметив младшего брата, Бен, коренастый малый лет двадцати пяти, оторвался от газеты. Его рот и подбородок свидетельствовали о жестокости, дерзкие черные глаза, как всегда, недобро поблескивали. По ряду причин, которые Тони держал при себе, он считал, что брат добьется в правоохранительных органах большого успеха. Для Тони полицейский отличался от гангстера только значком. Выходцы из одних и тех же кварталов, знакомые с детства и с одинаковым образованием, они всегда хорошо ладили, если у гангстеров водились деньги.

— Почему так поздно? — буркнул Бен.

— А тебе что за дело? — огрызнулся Тони, затем вспомнил, что собирается просить об услуге, и стал покладистее. — Извини, не хотел грубить. Просто жутко болит голова.

— Небось опять околачивался в притоне О'Хары?

— Ну, не все же дома сидеть. Выбор невелик: либо туда, либо в танцзал к дешевым шлюхам.

— Ишь ты, какой разборчивый!

— Угу.

— И правильно, — ухмыльнулся Бен. — Баба, она как судьба: и в облака поднимет, и в грязь втопчет. — Внезапно он скинул ноги на пол и, подавшись к брату, впился взглядом ему в глаза. — Слушай, говорят, ты доставляешь пакеты Копченому Джо?

— Кого волнует?

— Ты вообще в курсе, что там травка?

- Нет, теперь запрошу с него больше.
- Бросал бы ты эту дрянь.
- Ясно. Небось уже кто-то из копов наябедничал. Ладно, пусть забирает эту работенку, если хочет. Мне и так есть чем заняться.
- Судя по тому, что мне рассказывали, — да. Значится, на стреме у игорного притона Майка Рафферти тоже стоял ты?
- Да. Почему бы и нет? Это честный способ заработать пару баксов. Неужто лучше промышлять грабежами, как остальные ребята в округе?
- Конечно, нет. — Бен подался вперед и заговорил серьезно: — Не вздумай угодить в серьезные неприятности. Иначе моей карьере в полиции крышка.
- Не попаду, будь спок. За собой лучше следи.
- К чему ты клонишь?
- Ни к чему, — с непринужденной улыбкой ответил Тони, наслаждаясь внезапным страхом на лице брата. — Просто дружеский совет от одного парня, который знает больше, чем ты думаешь.
- От кого? — потребовал Бен.
- От меня, — снова ухмыльнулся Тони, стряхивая сигаретный пепел прямо на голый пол. — Слушай, Бен, можно завтра взять твой мотор?
- Нет, самому понадобится. У меня выходной.
- А послезавтра?
- Нет, угодишь еще на нем в неприятности. Машины детям не игрушки.
- Ладно, у меня скоро своя будет, и я заполучу ее так же легко, как ты.
- С этой прощальной шпилькой Тони хлопнул дверью и отправился спать. Как при жалованье

в полторы сотни честным путем приобрести автомобиль за почти три тысячи долларов, было выше его понимания. Тем не менее все полицейские ездили на больших машинах, а начальство владело многоквартирными домами и отсылало детей учиться в европейские частные школы.

Странная тишина, что опускалась ночью на дом Гуарино, была бальзамом для души Тони. Только эту часть суток он мог провести в родных стенах, не опасаясь за свой рассудок. Остальное время здесь стоял шум и гам... шум и гам. Интересно, спрашивал себя Тони, у других дома столь же негостеприимны и отвратительны?

Быстро раздевшись, он забрался в засаленную постель, которую делил с Беном. Хотел заснуть до прихода брата, чтобы избежать очередной ругани, но мысли снова и снова возвращались к Вивиан Лавджой. Стоило подумать о девушке, как бросало то в жар, то в холод. Она станет моей, дрожа от предвкушения, обещал себе Тони. Никто меня не остановит, даже Аль Спингола. Плевать, что Вивиан принадлежит другому. Жизнь — борьба, и куш срывают более сильные. Так или иначе, Вивиан обещала поговорить, надо только найти машину и бабки. Что ж, и то, и другое будет, и завтра вечером он снова пойдет караулить к двери.